

ИЗ ИСТОРИИ УПОРЯДОЧЕНИЯ РУССКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Ю.В. Сложеникина, В.С. Звягинцев

Аннотация. Одной из причин формально-семантической вариантности в медицинской терминологии, с точки зрения авторов статьи, является многовековая история развития и становления подъязыка медицины. Современная медицинская терминология сформировалась из различных языков-источников: греческого, латинского, западноевропейских, арабских и некоторых других. В образовании медицинских терминов используются разнообразный арсенал средств деривации, всевозможные модели терминообразования. Несмотря на наличие международных стандартов, рекомендаций и методических пособий, медицинская терминология характеризуется высокой степенью неупорядоченности. Рассматриваются этапы формирования русской медицинской терминологии, роль российских переводчиков и лексикографов в кодификации отечественного языка медицины, актуализируется авторский вклад ряда выдающихся теоретиков и практиков медицины в процесс медицинской номинации. Особое внимание уделяется рассмотрению международных рекомендаций по упорядочению терминологии. Рассматриваются назревшая проблема образования новой латинской лексики, унификация неологизмов для последующего употребления новых терминов в учебно-справочной литературе.

Ключевые слова: медицинская терминология; кодификация; унификация терминов; метаязык; лексикография.

Введение

Несмотря на наличие международных стандартов, рекомендаций и методических пособий, медицинская терминология характеризуется высоким процентом формально-семантического варьирования. Причины терминологической вариативности лежат в истории становления и развития специального подъязыка медицины.

Современная русская медицинская терминология сложилась в результате «многовекового развития мирового и русского врачевания, медицинской науки» [1. С. 410]. Специальная лексика пополнялась трудом ученых-медиков многих стран мира. Интернациональный опыт врачей и ученых разных эпох и культур отразился в развитии и структуре медицинской терминосистемы. Современная медицинская терминология достигла наибольшей степени упорядоченности по сравнению с терминологией других отраслей знаний. Международные номенклатуры, принятые в большинстве стран мира, способствуют дальнейшему совершенствованию медицинской терминосистемы, ее интернационализации.

Как известно, большинство древнерусских названий болезней и их симптомов со временем вышло из употребления. Современная медицинская терминология почти полностью исключает саму возможность их идентификации. В современных медицинских словарях и энциклопедиях некоторые древнерусские наименования изменили значения. Такова судьба слов «железа», «мозоль», «живот», «сустав», «глаз», «хребет» и т.п. Оригинальные русские названия зафиксированы лишь в лечебниках и травниках и прочих текстах эмпирической русской медицины [2. С. 311].

В медицинской терминологии со времен принятия христианства доминировали грецизмы и латинизмы. Греческие термины анатомического и физиологического содержания встречаются в ранних памятниках древнерусской письменности, прежде всего в переводных текстах [3. С. 469–471]. Различного рода сборники-компиляции включали отрывки из работ Аристотеля, Гиппократ, Галена и других врачей [1. С. 414].

Заимствование латинской терминологии изначально шло путем византийского посредничества. Однако объем этой лексики до XV столетия был незначительным. Только в XV–XVI вв. происходит активное заимствование латинской медицинской терминологии через польский язык. А уже в XVII столетии через украинских латинствующих специальный язык медицины обогащается непосредственно из оригинальных латинских источников.

Одним из таких тестов стал труд Андрея Везалия под названием «Эпитоме». Это краткое авторское извлечение из трактата «О строении человеческого тела» (Везалий, 1974). Его перевел на русский язык Епифаний Славинецкий в 1657–1658 гг. Возможно, перевод мог быть использован как учебное пособие для начинающих русских лекарей при Аптекарском приказе [1. С. 416]. К сожалению, текст данного перевода до нас не дошел, однако другой труд Славинецкого «Полный греко-славяно-латинского лексикон» свидетельствует об определенных предпосылках для освоения терминологии западноевропейской медицины той эпохи. Переводчик использовал только два способа перевода терминов: привлечение русских эквивалентов и калькирование. Собственно заимствование почти не применялось [4. С. 30–40].

Исследование

Подходы к нормализации и кодификации русской медицинской терминологии. Ф.П. Поликарпов, известный лексикограф начала XVIII в., внес значительный вклад в освоение греко-латинской лексики медицинского содержания. В 1704 г. он стал автором «Лексикона трехязычного», который содержал большое количество названий болезней и лекарственных трав на трех языках: греческом, латинском и русском. Словарная статья начиналась с русского наименования, затем шли грецизмы и латинизмы [5. С. 156–176].

Латинская научная анатомическая и хирургическая терминология стала активно использоваться выпускниками Славяно-греко-латинской академии при преподавании медицины в Первой госпитальной школе. Это учебное учреждение было открыто Петром Великим в 1707 г. [6. С. 11]. Вся Петровская эпоха и весь век Просвещения – время активного формирования научной медицинской терминологии.

Заметный вклад в разработку русской научной терминологии внесли М.В. Ломоносов и другие профессора и переводчики Академии наук. Они принимали участие в обсуждении самого первого анатомического атласа на русском языке. Перевел его с немецкого А.П. Протасов [7]. Ему и другим русским переводчикам XVIII в. принадлежит заслуга создания русской научной медицинской терминологии. Однако и многим русским врачам приходилось становиться и переводчиками, и лингвистами. Так, главный лекарь Адмиралтейского госпиталя М.И. Шеин стал автором первой сводки русских анатомических терминов [8. С. 87–91]. Названия болезней и их симптомы не вызывали особой трудности у переводчиков, поскольку в народной медицине для них уже были адекватные обозначения. Трудности возникали именно с научной анатомией, так как большинство анатомических образований вовсе не имели русских наименований. Поэтому потребовались словари медицинских терминов на нескольких языках.

Автором первых таких словарей стал Н.М. Максимович-Амбодик – первый русский профессор акушерства. Псевдоним «Амбодик» (лат. *ambo dic*) был придуман им для того, чтобы напомнить окружающим о тождественности отчества и фамилии Нестора Максимовича [9. С. 19]. В 1783 и 1785 гг. выходят два его медицинских словаря – «Анатомо-физиологический словарь» и «Медико-патологико-хирургический словарь».

Следующий лексикографический труд «Словарь Академии Российской» (1789–1794) уже достаточно полно представлял русскую медицинскую лексику. Более 600 словарных статей включали русскую и греко-латинскую терминологию. Словарь «впервые представил развернутое описание содержательной стороны нашего языка: слов во всей совокупности их “знаменованый”» [10. С. 71]. Однако при включении в Словарь специального слова «составители руководствовались двумя основными принципами: 1) известностью специального слова достаточно широкому кругу образованных людей, 2) русским, или “природным”, его происхождением» [11. С. 91]. Медицинские термины сопровождались четкими дефинициями благодаря участию русских ученых-медиков А.П. Протасова и Н.Я. Озерцовского, что было не свойственно русским словарям XVIII столетия [12. С. 162–164].

Русской анатомической терминологией продуктивно занимались П.А. Загорский и Е.О. Мухин, преподававшие на русском языке и давшие русские эквиваленты многим латинским терминам. В 1835 г.

А.Н. Никитиным издается «Врачебный словарь». В нем русская медицинская терминология подвергается уточнению, систематизации и истолкованию.

Однако некоторая часть русского медицинского сообщества придерживалась крайне охранительной позиции по отношению к иноязычной врачебной терминологии. К числу крайних пуристов, которые отстаивали исконно русскую лексику, наделяя ее несвойственным специальным медицинским значением, относился В.И. Даль. Будучи врачом, известный фольклорист и лексикограф в «Толковом словаре живого великорусского языка» предложил целый комплекс подобных замен, но в отечественной медицине ни один из этих терминов не закрепился [1. С. 416].

В конце XIX в. более продуктивной была противоположная тенденция, ориентированная на общепринятую в Европе латинскую терминологию. Так, изданный в 1893 г. перевод «Энциклопедического медицинского словаря» А. Виларе отстаивал преимущество латинских терминов перед русскими, усматривая в этом процесс интернационализации медицинской специальной лексики.

Русская медицинская терминология обогащается интернационализмами на протяжении всего XX в. Зачастую их русские эквиваленты или кальки выступают в качестве синонимов. Большое количество гречизмов и латинизмов заимствуются через западноевропейские языки: английский, французский или немецкий. Множество терминов, получивших статус интернационализмов, первоначально приходят в языковом оформлении языка-посредника, а затем происходит их вторичная формальная латинизация. Однако этот процесс амбивалентен: зачастую латинский по форме термин проходит обратный путь адаптации к его национальному аналогу. Часто происходит процесс гибридизации терминов, когда греческие аффиксы соединяются с латинской основой. Также актуальны и греко-русские гибридные специальные слова. Подобная деривация вполне закономерна для медицинской научной терминологии, поскольку она отражает исторический процесс становления данной отрасли знания в целом.

Относительно небольшое количество исконных западноевропейских специальных слов в русской медицинской терминологии также может быть объяснено исторически. Врачебная теория и практика активно заимствовали их в период конца XIX – середины XX в., конца XX – начала XXI в. Происходит этот процесс в терминологии, связанной с новыми отраслями медицинского знания (физиологией, гигиеной, генетикой) и новыми технологиями и оборудованием. В номенклатуре заболеваний исконные западноевропейизмы практически не встречаются. Однако в нозологии утвердились термины итальянского, испанского и шотландского происхождения. Существуют заимствования из япон-

ского, древнеиндийского языков, даже из племенных языков американских индейцев.

Традиционно научная медицинская терминология придерживается принципа *termini technici*, когда специальные слова и графически, и грамматически оформляются на латинском языке. Такая лексика объединяется в международные медицинские и биологические номенклатуры и получает официальный международный статус. К ней можно отнести большинство номенклатур биологических и морфологических дисциплин, ботанические и зоологические кодексы, кодекс номенклатуры бактерий. Международные правила фармакопеи указывают в качестве эталонного латинское наименование лекарственных препаратов и средств.

По мысли М.Н. Чернявского, «современная медицинская терминология – одна из самых обширных и сложных в понятийном, содержательном отношении систем терминов» [1. С. 420]. Медицинская терминосистема включает термины других наук (биологии, химии, физики, микробиологии и т.п.), в нее входят несколько сот тысяч слов и словосочетаний. Среди них присутствует огромное количество синонимов. По некоторым оценкам, в отдельных областях медицины их до 40% от терминологического фонда.

Стихийный рост терминологического фонда «приводит к его засорению неполноценными, а зачастую ненужными терминами, к неточности, расплывчатости, многозначности многих терминов, обилию синонимов» [Там же].

Как отмечает А.А. Завьялов, «хотя терминологическая работа служит прежде всего практическим целям, в терминографических исследованиях находит приложение и теория» [13. С. 45]. Вопросы упорядочения медицинской терминологии как факт языковой политики были поставлены в конце XIX в. В 1889 г. в Германии была создана специальная международная комиссия, составившая список латинских анатомических терминов. Он был принят на съезде Анатомического общества в Базеле (1895 г.) и получил название Базельской анатомической номенклатуры (*Baseler Nomina: Anatomica, BNA*).

В основу номенклатуры были положены следующие принципы: 1) каждая часть должна носить одно название – латинское, возможно более короткое и простое; 2) название должно способствовать прочному запоминанию, но не быть описанием или разъяснением; 3) собственные имена при названиях ставятся в скобках (например, *tuba auditiva (Eustahii)*). Эта анатомическая номенклатура получила признание в странах Европы, России (1898 г.), Америки.

В 1923 г. Немецкое анатомическое общество предложило новый список терминов. Принятый в 1935 г. на съезде Общества список ана-

томических терминов известен как Йенская анатомическая номенклатура (*Jenaer Nomina Anatomica, JNA*).

В 1950 г. решением V Международного конгресса анатомов в Оксфорде был создан Международный номенклатурный комитет. Его цель заключалась в создании новой международной анатомической номенклатуры, в основу которой была положена ВНА. Руководствуясь выработанными принципами, комитет стремился к единообразию терминов. Они должны были быть краткими, простыми и легко запоминающимися. VI Международный конгресс анатомов (Париж, 1955) утвердил список под названием Парижской анатомической номенклатуры – *Parisiana Nomina Anatomica (PNA)*. Парижский конгресс рекомендовал национальным анатомическим обществам руководствоваться официально утвержденным списком и принципами построения PNA.

Первый принцип основан на требовании того, чтобы каждое анатомическое образование обозначалось только одним термином. Не секрет, что в разных национальных анатомических школах одним и тем же морфологическим структурам зачастую давались разные названия, которые сохранялись в виде синонимов. Это было исторически первой формой объединения анатомической терминологии. По мере ее развития исключение из анатомической терминологии абсолютно всех синонимов стало насущной задачей.

Вторым принципом построения PNA стало требование не включать в официальный список анатомических терминов понятия, которые относятся к другим самостоятельным морфологическим наукам. Однако данное требование нельзя признать методически обоснованным и востребованным практикой. Ю.А. Болгов, например, считает, что «более рациональным было бы представить все морфологические номенклатуры в одном общем издании» [14. С. 78].

При создании PNA буквально вынесен за скобки этимологический аспект анатомических терминов: он не должен рассматриваться в числе главных. Однако в дальнейшем этот принцип не был реализован. Напротив, PNA продолжала заниматься «уточнениями этимологии терминов, грамматики терминов различного языкового происхождения, места расположения терминов в ряду официального номенклатурного списка» [Там же]. Проблематика никак не решала действительных теоретических и практических проблем морфологии. Более того, разыскания в сфере этимологии терминов приводили к бесконечной изменчивости номенклатуры.

Список русских эквивалентов был утвержден в 1974 г. на VIII Всесоюзном съезде анатомов, гистологов и эмбриологов в Ташкенте. Утвержденный проект международной анатомической номенклатуры на латинском и русском языках соответствует PNA. В данную номенклатуру были внесены изменения на X Международном конгрессе анатомов, который прошел в Токио в 1975 г.

Заключение

Экспертное сообщество подвергает критическому рассмотрению тенденции развития отечественной научной терминологии [15. С. 32–36]. Так, в 1975 г. в Москве состоялась научная конференция «Проблемы упорядочения и стандартизации медицинской терминологии». По ее итогам было принято решение, предложен ряд мер организационного, методического и научного характера в целях упорядочения отечественной медицинской терминологии [16. С. 1–3]. Базисным принимается положение о назначении и функционировании терминов. Медицинский термин должен «кратко, точно и однозначно выражать научное понятие, служить средством его отождествления и различения в специальном языке» [1. С. 420]. Традиционными основными требованиями являются адекватность, точность, однозначность и одноформленность.

Однако эти идеальные требования не могут быть полностью выполнены по ряду существенных причин, которые скрыты в гносеологии, специфике теоретической и клинической медицины, отсутствии классификационных иерархических схем медицинских понятий [Там же. С. 421].

В современной медицинской лексикографической практике используются латинские термины, которые были приняты на XII Международном конгрессе в Лондоне в 1985 г. В 1989 г. на XIII Международном конгрессе в Рио-де-Жанейро были внесены уточнения в утвержденный список терминов. Термины, которые не вошли в лондонский список, но широко применяются в учебной и научной литературе, в словарях сопровождаются пометами BNA или PNA [17. С. 10].

Процесс непрерывного развития медицинских и медико-биологических наук сопровождается ростом профильной терминологии. Значительная часть новых терминов оформляется на английском языке в связи со все более укрепляющейся его ролью как языка международного общения. Это объективная историческая реальность. А.З. Цисык считает, что «организовывая преподавание курса медицинской латыни на английском языке, мы... не должны забывать о самой важной задаче, стоящей перед нами – об укреплении положения медицинской латыни в научной и педагогической сферах, в том числе и о дальнейшем развитии ее лексического состава» [18. С. 185].

Современная медицинская латынь является специфическим научным языком, который развивается не только на основе лексики и словообразовательных элементов классических языков. Медицинская терминология «пополняется также как путем латинизации лексики, заимствованной из других языков, так и релатинизации слов латинского и греческого происхождения, ассимилированных современными европейскими языками» [18. С. 185].

В последние десятилетия актуальны проблемы образования новой латинской лексики. Унификации неологизмов крайне необходима для «последующего употребления новых терминов в учебно-справочной литературе» [19. С. 240–241]. Координацию данной работы взяла на себя «Комиссия по разработке и утверждению латинских неологизмов» во главе с профессором В.Ф. Новодрановой.

Еще одну актуальную проблему обозначили М.С. Жариков и Ю.Н. Антонова: «...при переводе медицинских аббревиатур на другие языки весьма часто возникают довольно существенные проблемы, которые могут привести к медицинским ошибкам. В частности, неверный перевод диагноза пациента или назначения врача могут стоить больному как здоровья, так и его жизни... В процессе перевода медицинских аббревиатур с английского языка на русский возникают трудности, связанные с многозначностью рассматриваемых аббревиатур, а также различным уровнем развития аббревиации в данных языках и их индивидуальным грамматическим строем. Также в некоторых случаях дословный перевод исходной аббревиатуры невозможен либо искажает ее смысл. Поэтому переводчику следует особое внимание уделять контексту, а также сверяться одновременно с несколькими словарями, чтобы не упустить из виду какие-либо важные детали, которые, как правило, всегда имеют место быть. Немаловажным аспектом также является компетентность переводчика в медицине» [20]. Например, ATN – acutetubularnecrosis – острый тубулярный некроз; H.V.D. – has been drinking – болен алкоголизмом и др. [Там же].

Литература

1. **Чернявский М.Н.** Краткий очерк истории и проблем упорядочения медицинской терминологии // Энциклопедический словарь медицинских терминов : в 3 т. / под ред. Б.В. Петровского. М. : Сов. энциклопедия, 1984. Т. 3. С. 411–425.
2. **Выхрыстюк М.С., Коскина Н.А., Сокоренко Е.О.** Ботанические, медицинские и фармацевтические номинации в аспекте исторической лексикологии (на материале Тобольского «травника XVIII века») // European Social Science Journal. 2012. № 11-1 (27). С. 311–320.
3. **Сложеникина Ю.В., Растягаев А.В.** Философский диалог об именах: Платон, Сумароков, современное состояние // Онтология проектирования. 2015. Т. 5, № 4 (18). С. 463–471.
4. **Николаева Н.Г.** Индивидуальное начало в переводческом творчестве Елифания Славинецкого // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. Т. 156, № 5. С. 30–40.
5. **Рамазанова Д.Н.** «Лексикон трехязычный» Федора Поликарпова в собрании музея книги Российской государственной библиотеки // Вивлиофика. История книги и изучение книжных памятников / сост.: А.Ю. Самарин. М. : РГБ, 2009. С. 156–176.
6. **Палкин Б.Н.** Русские госпитальные школы XVIII века и их воспитанники. М. : Медгиз, 1959. 272 с.
7. **Лукина Т.А.** А.П. Протасов – русский академик XVIII века. М. ; Л. : АН СССР, 1962. 188 с.

8. **Романов Н.А., Доросевич А.Е.** М.И. Шейн – творец русской анатомической и медицинской терминологии (к 300-летию со дня рождения) // *Морфология*. 2013. Т. 143. № 3. С. 87–91.
9. **Батаев Х.М., Яхьяева З.И.** Нестор Максимович Максимович-Амбодик – Отец русского акушерства // *Аспирант и соискатель*. 2008. № 2 (45). С. 19.
10. **Кутина Л.Л.** Вопросы лексической семантики в Словаре Академии Российской (1789–1794) // *Словари и словарное дело в России XVIII в. Л.* : Наука, 1980. С. 70–89.
11. **Замкова В.В.** Специальная лексика в Словаре Академии Российской (лексика ремесел) // *Словари и словарное дело в России XVIII в. Л.* : Наука, 1980. С. 90–101.
12. **Мальшичева И.А.** Словарь Академии Российской (1789–1794 гг.) как источник Словаря русского языка XVIII века // *Чтения Отдела русской литературы XVIII века*. 2009. № 5. С. 159–172.
13. **Завьялов А.А.** Терминологический словарь международных отношений как лексикографическая задача // *Язык и культура*. 2011. № 3 (15). С. 44–50.
14. **Болгов Ю.А.** Парижская анатомическая номенклатура (Ретроспективная оценка) // *Морфология*. 2010. Т. 138, № 6. С. 78–80.
15. **Сложеникина Ю.В.** Вторичная терминологическая номинации: опора на классификационные признаки // *Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы*. 2006. С. 32–36.
16. **Лидов И.П.** Актуальные вопросы упорядочения медицинской терминологии // *Научно-техническая терминология*. 1985. Вып. 1. С. 1–17.
17. **Анатомия человека** / под ред. М.Р. Сапина : в 2 т. М. : Медицина, 2001. Т. 1. 640 с.
18. **Цисык А.З.** Об унификации оформления неологизмов и заимствованных слов в современной латинской терминологии // *Язык медицины : материалы Всерос. науч.-метод. конф. «Методические и лингвистические аспекты международной медицинской терминологии»* редкол.: Н.Н. Крюков и др. Самара : Порто-Принт, 2013. С. 185–189.
19. **Цисык А.З.** К вопросу об образования неологизмов и их унификации // *Методические и лингвистические аспекты греко-латинской медицинской терминологии : материалы Всерос. науч.-учеб.-метод. конф. / гл. ред. С.Ф. Багненко*. Самара, 2016. С. 238–241.
20. **Жариков М.С., Антонова Ю.Н.** Специфика перевода английских медицинских аббревиатур // IX Международная студенческая научная конференция «Студенческий научный форум 2017». URL: <https://www.scienceforum.ru/2017/2355/32628> (дата обращения: 23.05.2017).

Сведения об авторах:

Сложеникина Юлия Владимировна – доктор филологических наук, профессор кафедры филологии и массовых коммуникаций, декан филологического факультета Самарского филиала Московского городского педагогического университета (Самара, Россия). E-mail: goldword@mail.ru

Звягинцев Вячеслав Сергеевич – аспирант кафедры филологии и массовых коммуникаций филологического факультета Самарского филиала Московского городского педагогического университета (Самара, Россия). E-mail: zvs063@mail.ru

Поступила в редакцию 27 мая 2017 г.

FROM THE HISTORY OF ORDERING RUSSIAN MEDICAL TERMINOLOGY

Slozhenikina Yu.V., Doctor of Philology, Professor of the Department of Philology and Mass Communications, Dean of the Philological Faculty of the Samara branch of the Moscow City Pedagogical University (Samara, Russia). E-mail: goldword@mail.ru.

Zvyagintsev V.S., Graduate student of the Department of Philology and Mass Communications of the Philological Faculty of the Samara branch of the Moscow City Pedagogical University (Samara, Russia). E-mail: zvs063@mail.ru

DOI: 10.17223/19996195/38/7

Abstract. The reason for the formal and semantic variation in medical terminology is the centuries-old history of the development of the language of medicine. Modern medical terminology has been formed from various languages: Greek Latin, Western European, Arabic and some others. In the formation of medical terms, a variety of derivational means and models are used. Despite the existence of international standards, recommendations and methodological aids, medical terminology is characterized by a high degree of disorder. The article studies the stages of the formation of Russian medical terminology, the role of Russian translators and lexicographers in the codification of the Russian language of medicine, the author's contribution of outstanding theorists and practitioners of medicine in the process of medical nomination. The author pays special attention to the consideration of international recommendations for ordering terminology. The problem of the formation of new Latin vocabulary, the unification of neologisms for the subsequent use of new terms in the teaching and reference literature are considered.

Keywords: medical terminology; codification; unification of terms; metalanguage; lexicography.

References

1. Chernjavskij M.N. (1984) Kratkij ocherk istorii i problem uporjadocheniya meditsinskoj terminologii [Brief outline of the history and problems of ordering medical terminology]. *Entsiklopedicheskij slovar' meditsinskih terminov* : v 3 t. / pod red. B.V. Petrovskogo. - *Encyclopedic dictionary of medical terms: in 3 v. / ed. by B. V. Petrovsky*. Moscow: Sovetskaya `entsiklopedija, Vol. 3. pp. 411–425.
2. Vyhrystjuk M.S., Koskina N.A., Sokorenko E.O. (2012) Botanicheskie, meditsinskie i farmatsevticheskie nominatsii v aspekte istoricheskoy leksikologii (na materiale Tobol'skogo «travnika XVIII veka») [Botanic, medical and pharmaceutical nomination in the aspect of historical lexicology (based on Tobolsk "Herbal book of The Eighteenth Century")]. *European Social Science Journal*. 11-1 (27). pp. 311–320.
3. Slozhenikina Ju.V., Rastjagaev A.V. (2015) Filosofskij dialog ob imenah: Platon, Sumarokov, sovremennoe sostojanie [Philosophical dialogue about names: Plato, Sumarokov, current state]. *Ontologija proektirovanija – Ontology of projecting*. Vol. 5. 4 (18). pp. 463–471.
4. Nikolajeva N.G. (2014) Individual'noe nachalo v perevodcheskom tvorcestve Epifanija Slavinskogo [Individual peculiarities of Epiphanius Slavinskij's translations]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. - Scientific Notes of Kazan University. Ser.: Humanities*. Vol. 156. 5. pp. 30–40.
5. Ramazanova D.N. (2009) «Leksikon trejazychnyj» Fedora Polikarpova v sobranii muzeja knigi Rossijskoj gosudarstvennoj biblioteki ["Trilingual Lexicon" by Fedor Polikarpov in the collection of the Russian State Library Books Museum]. *Vivliofika. Istorija knigi i izuchenie knizhnyh pamjatnikov - Vivliothechs. History of book and study of the literary monuments*. Compiled by A.Ju. Samarin. Moscow: RGB, pp. 156–176.
6. Palkin B.N. (1959) *Russkie hospital'nye shkoly XVIII veka i ih vospitanniki* [Russian hospital schools of the XVIII-th century and their pupils]. Moscow: Medgiz.
7. Lukina T.A. (1962) *A.P. Protasov - russkij akademik XVIII veka* [A.P. Protasov – the Russian academician of the XVIII-th century]. Moscow–Leningrad: AN SSSR.
8. Romanov N.A., Dorosevich A.E. (2013) M.I. Shein - tvorets russkoj anatomicheskoy i meditsinskoj terminologii (k 300-letiju so dnja rozhdenija) [M.I. Shein, the creator of the Russian anatomical and medical terminology (300-anniversary since his birthday)]. *Morfologija - Morphology*. Vol. 143. 3. pp. 87–91.
9. Bataev H.M., Jah'jaeva Z.I. (2008) Nestor Maksimovich Maksimovich-Ambodik Otets russkogo akusherstva [Z. I. Nestor Maksimovich Maksimovich-Ambodik, the Father of Russian obstetrics]. *Aspirant i soiskatel' - Graduate students and applicants*. 2 (45). pp. 19.

10. Kutina L.L. (1980) Voprosy leksicheskoj semantiki v Slovare Akademii Rossijskoj (1789-1794) [Problems of Lexical Semantics in the Dictionary of The Russian Academy (1789-1794)]. *Slovari i slovarnoe delo v Rossii XVIII v. - Dictionaries and lexicography in Russia in the XVIII-th century*. Leningrad: Nauka. pp. 70–89.
11. Zamkova V.V. (1980) Spetsial'naja leksika v Slovare Akademii Rossijskoj (leksika remesel) [Special vocabulary in the Dictionary of the Russian Academy (crafts vocabulary)]. *Slovari i slovarnoe delo v Rossii XVIII v. - lexicography in Russia in the XVIII-th century*. Leningrad: Nauka, pp. 90–101.
12. Malysheva I.A. (2009) Slovar' Akademii Rossijskoj (1789-1794 gg.) kak istochnik Slovarja russkogo jazyka XVIII veka [Dictionary of the Russian Academy (1789-1794). as the source of the Dictionary of the Russian language of the XVIII-th century]. *Chtenija Otdela russkoj literatury XVIII veka – Readings of the Department of Russian literature of the XVIII-th century*. 5. pp. 159–172.
13. Zav'jalov A.A. (2011) Terminologičeskij slovar' mezhdunarodnyh otnošenij kak leksikografičeskaja zadacha [Terminological international relations dictionary as a lexicographic problem]. *Jazyk i kul'tura - Language and Culture*. 3 (15). pp. 44–50.
14. Bolgov Ju.A. (2010) Parizhskaja anatomičeskaja nomenklatura (Retrospektivnaja otsenka) [The Paris anatomical nomenclature (Retrospective evaluation)]. *Morfologija - Morphology*. Vol. 138. 6. pp. 78–80.
15. Slozhenikina Ju.V. (2006) Vtoričnaja terminologičeskaja nominacija: opora na klassifikatsionnye priznaki [Secondary terminological nomination: based on classification criteria]. *Nauchno-tekhničeskaja informacija. - Scientific and technical information. Series 2: Information processes and systems*. pp. 32–36.
16. Lidov I.P. (1985) Aktual'nye voprosy uporjadochenija meditsinskoj terminologii [Relevant issues of ordering medical terminology]. *Nauchno-tekhničeskaja terminologija - Scientific and technical terminology*. Vol. 1. pp. 1–17.
17. Sapin M.R. (ed.) (2001) *Anatomija čeloveka* [Human anatomy]. In 2 vol. Moscow: Medicina, Vol. 1.
18. Tsisyk A.Z. (2013) Ob unifikatsii oformlenija neologizmov i zaimstvovannyh slov v sovremennoj latinskoj terminologii [On the unification of registering neologisms and borrowed words in modern Latin terminology]. *Jazyk meditsiny: mat-ly Vserossijskoj nauch.-metod. konf. «Metodičeskie i lingvističeskie aspekty mezhdunarodnoj medicinskoj terminologii - The Language of Medicine: Proceeding of all-Russian scientific.-method. Conf. "Methodological and linguistic aspects of international medical terminology"*. Samara: OOO «Porto-Print». pp. 185–189.
19. Tsisyk A.Z. (2016) K voprosu ob obrazovanii neologizmov i ih unifikatsii [To the question of the formation of neologisms and their unification]. *Metodičeskie i lingvističeskie aspekty greko-latinskoj meditsinskoj terminologii. Mat-ly Vseros. nauch.-učeb.-metod. konf. [Elektronnoe izdanie] - Methodological and linguistic aspects of Greek-Latin medical terminology. Proceedings of All-Russian scientific, educational and method. conf. [Electronic edition]*. pp. 238–241.
20. Zharikov M.S., Antonova Ju.N. (2017) Spetsifika perevoda anglijskih meditsinskih abreviatur [Specifics of translating English medical abbreviations]. *IX Mezhd. stud. 'el. nauch. konf. «Studenčeskij nauchnyj forum 2017» - The IX-th International student electronic scientific conference "Student Scientific Forum 2017"*. [Online]. Available from: <https://www.scienceforum.ru/2017/2355/32628> (Accessed: 23.05.2017).

Received 27 May 2017